

Вечеромъ, 1-го ноября, мы возвратились на нашъ главный бивуакъ, расположенный въ открытой долинѣ, гдѣ весь день дулъ сильный юго-западный вѣтеръ, стихшій только ко времени погасанія зари. Морозъ усиливался. По темно-голубому, свободному отъ облаковъ, небу сначала заискрились блестящія звѣзды, немного позднѣе показалась луна, картинно разлившая свой мягкій свѣтъ по снѣговой равнинѣ. Чѣмъ-то непостижимо великимъ казалась въ эту ясную ночь гора Бага-богдо; ея матово-блестящія снѣга, поднятые на двѣ слишкомъ версты относительной высоты производили глубокое впечатлѣніе, подѣ обаяніемъ котораго истые буддисты, просиживаютъ, говорятъ, ночи, погруженными въ созерцаніе...

Одновременно съ нами прибылъ и переводчикъ экспедиціи Бадмажаповъ, побывавшій въ кумирнѣ Эрдэни-нойонъ-курэ, которая расположена на южномъ скатѣ восточной оконечности массива Бага-богдо. Настоятель богатой и красивой кумирни принялъ моего посланнаго радушно и снабдилъ насъ на дальнѣйшій путь отличными проводниками. Тамъ же, въ монастырѣ, Бадмажаповъ узналъ, между прочимъ, объ А. Н. Казнаковѣ, нѣсколько дней передъ тѣмъ благополучно прослѣдовавшемъ у южной окраины горъ.

На слѣдующій день, раннимъ и очень холоднымъ утромъ, мы двинулись внизъ по направленію къ главной дорогѣ. Глубокій, плотный снѣгъ громко хрустѣлъ подъ ногами; караванныя животныя были покрыты серебристымъ инеемъ и, дрожа отъ стужи, бодрѣ шагали, извергая изъ своихъ ноздрей клубы пара. Дневное свѣтило все еще купалось въ собственномъ пурпурѣ, постепенно разливая его нѣжный блескъ по небосклону; между тѣмъ звѣзда за звѣздой тонули въ утреннемъ свѣтѣ, золотисто-красныя полосы неба блѣднѣли, лучи солнца прорывались сильнѣе и наконецъ само оно величаво всплыло надъ горизонтомъ.

На востокъ начали показываться отдѣльныя высоты — Хату, Манханъ, Тыпши ¹⁾ и общія, далеко ушедшія къ сѣверо-востоку — Ульцзуйта; на югѣ рѣзче и рѣзче выступали горы Арца-богдо; показалась наконецъ и ихъ западная окраина, долгое время скрывавшаяся за крыломъ сосѣдняго массива. Попутныя плоскія высоты слагались или изъ порфирита и туфа, или изъ базальта, лимбургита, гобійскаго песчаника и волокнистаго гипса, или изъ базальтовой лавы, залегавшей между общими высотами съ одной стороны и ближайшими

¹⁾ Последняя или послѣдняя, такъ какъ ихъ двѣ, похожи на опрокинутыя плоскія ладьи.